МЕЛОДИЯ
БЕТОННЫХ
УЛИЦ
том первый
Максим Фартовских
Анастасия Фартовских
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Максим Фартовских

МЕЛОДИЯ БЕТОННЫХ УЛИЦ том первый

«Автор»
2026

Фартовских М.

МЕЛОДИЯ БЕТОННЫХ УЛИЦ том первый / М. Фартовских — «Автор», 2026

Эпоха Ромэо и Джульетты давно канула в прошлое,теперь наступила новая и два современных персонажа вполне заслуживают стать новым олицетворением бесконечной пламенной любви.

© Фартовских М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 5
ПРОЛОГ 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Максим Фартовских
МЕЛОДИЯ БЕТОННЫХ УЛИЦ том первый

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы, авторы этой книги, представляем вашему вниманию детективный криминально-психологический роман. В его основу легли как реальные, так и вымышленные, но не выходящие за рамки действительности события современной жизни. Замысел романа, как и начало работы над ним, относится к ноябрю 2009 года. С тех пор на протяжении многих лет книга неоднократно подвергалась самокритике, тщательному анализу и редактированию с нашей стороны. Нашей целью было построить уникальный, неповторимый художественный мир, опираясь на современную реальность и творческое воображение. Мы планомерно и упорно стремились довести книгу до совершенства, вкладывая в неё всю душу, прилагая массу усилий и лихорадочно трудясь ночи напролёт. Нас вели пылкая страсть и неодолимое желание создать этот огромный мир, получивший название «Мелодия бетонных улиц». Однако книга подобна человеку: у неё всегда есть возможность расти. Наше сознание больше всей Вселенной — оно бесконечно. Мы не можем прийти к точке, где сказали бы: «Достаточно». Всегда есть к чему стремиться. Иными словами, как говорил Геббель[1]: «Жизнь — это бесконечное совершенствование. Считать себя совершенным — значит убить себя». И тем не менее мы сами, увы, не вечны. Поэтому, уважаемые читатели, мы преподностим вам книгу такой, какая она есть; такой, какой нам удалось создать её в силу нашего таланта.

Особенная уникальность книги заключается в том, что она объединила в себе сразу несколько ипостасей. Это философия и психология, криминал и политика, интригующий детектив и любовный роман, ужасающий триллер и душераздирающая драма. Перед читателем раскрывается громадный мир, завлекающий и поражающий своим ярким динамичным сюжетом, а также вобравший в себя свыше ста персонажей и бесконечное разнообразие событий, — вот что такое «Мелодия бетонных улиц». Также хотим предупредить, что перед вами наша единственная книга. Нет, право же, не иссяк наш творческий потенциал, однако мы были нацелены не на количество, а на качество. Более того, для нас существуют одна жизнь, одна вера и одна любовь, поэтому и книга, как мы единодушно решили, тоже должна быть одна. И её написание — это наше чистое счастье.

Анастасия: Мне бы очень хотелось, чтобы чтение романа стало для вас не только развлечением, но и принесло какую-то практическую пользу. Ведь порой учиться на своих ошибках обходится слишком дорогой ценой, поэтому взгляните на чужие, и, я надеюсь, вы пройдёте жизненный путь с наименьшими потерями. И помните, что ваш собственный разум и здравый смысл имеют больше ценности, чем все традиционные понятия, как бы глубоко они ни укоренились в вашем сознании.

Максим: Для меня также является безусловно важным, чтобы книга послужила обществу во благо. И не имеет значения, в чьих она окажется руках. Ведь люди, как известно, плохими или хорошими не рождаются. Такими, какие мы есть, делает нас с вами окружающая действительность. Но вместе с тем знайте, что всё в ваших руках. Познавайте себя. Верьте в себя. Обогащайтесь знаниями. И наконец, будьте королями жизни, а не рабами системы.И ещё: когда я воздвигал «Мелодию бетонных улиц», мне на память пришли две великолепные цитаты, которые я хотел бы здесь привести. Во-первых, как некогда говорил Саади[2]: «Изо всех даров мира остаётся только доброе имя, и несчастен тот, кто не оставит даже этого». А во-вторых: «Быть

в мире и ничем не обозначить своего существования — это кажется мне ужасным», — как изрекся Гоголь. Поэтому для меня особенная и огромнейшая честь оставить данным произведением наш с Настей след в истории. Ну а то, что вы прочтёте, — это уже история...

Анастасия:

Это история о глубине души и бездушии...

Максим:

История о чувственности сердца и бессердечном чистогане...

Анастасия:

История одной целой жизни, о людях и их судьбах...

Максим:

История одного мгновения смерти, о безмятежных взлётах и жёстких падениях...

Анастасия:

История безумной неповторимой любви и маниакальной лютой ненависти среди городских кварталов...

Максим:

История чистого счастья и невосполнимых скорбных потерь на необъятных пустынных улицах...

Анастасия:

История о бесконечной борьбе добра и зла среди тёмных переулков и грязных тротуаров.

И наконец прежде чем приступить к написанию романа,хотим предупредить,что правохранительные органы могут не беспокоиться-в случае совпадения каких-либо преступлений,сошлемся на авторский вымысел.

Итак,мы начинаем...

---

[1]Фридрих Кристиан Хеббель (также Геббель, немецкий Friedrich Hebbel; 18 марта 1813, Вессельбурен Гольштейн — 13 декабря 1863, Вена) — немецкий драматург. Лауреат премии Шиллера (1863). Крупнейший драматург в период между Шиллером и Гофмансталем

[2]Саади (1203–1292) — персидский поэт, философ.

ПРОЛОГ

Порой мы оглядываемся напройденный путь и чувствуем,словнохолодный ветер дует в лицо ираскрывается жестокая правда о томкак много упущено в этой жизни.Икак все безвозвратно ушло.Слишкомпоздно мы понимаем,что жизньзаключается в умении жить,в ритмекаждого дня и каждого часа.
психолог Дейл Карнеги

Представьте: солнечный июльский день. Пожалуй, это самое подходящее время, чтобы позагорать на каком-нибудь песчаном морском побережье, искупаться в тёплой голубой водице, испить бокал хорошего вина и обнять любимого человека. Разве не это истинное счастье?Вероятно, вы скажете «да» либо же обязательно найдёте его в чём-то другом. Однако здесь возникает щепетильный вопрос: а долго ли оно будет сохранять свой изначальный блеск? Как быстро мы начинаем забывать цену этого счастья? И долго ли оно вообще будет являться таковым? А если и будет, то разве мы остановимся на достигнутом?.. Нет. Ведь постоянно появляется что-то ещё — новые желания, новые чувства, новые принципы, новые цели... И мы уже научились почти во всех случаях находить оправдание перед самими собой. Мы научились самообману. И от этого заблудились окончательно. Как правильно заметил ещё Шопенгауэр, подобно «слепым» созданиям мы терзаемся собственными страстями, грызем от боли самих себя и постоянно требуем добавки. И действительно, всё чаще мы тянемся за звёздами в небе и всё реже сознаём, что нам их не достать. Мы находимся в вечной погоне за горизонтом пока в конце концов не обретаем вечность сами.

Люди... что же они делают? А чёрт их знает... Но а что делал я?.. Нет, мой персонаж далёк от примера для подражания, ибо жизнь и вовсе потеряла для меня всякий смысл — бесповоротно и окончательно.Это была долгая история. Жизненный путь привёл меня к перилам моста трассы «М9». Стоя на коленях, я смотрел вдаль и не видел там ни яркого солнца, ни чистого неба, ни живописного вида на глубокую долину и лесной массив — для меня не было ничего, только пустота. Тем временем моя подведённая к виску окровавленная рука крепко сжимала тяжёлый пистолет системы «ТТ». Впрочем, время, место, оружие и даже единственный специально оставленный в обойме патрон — всё это не важно. Это было результатом моего выбора, а последствия в целом оказались такими, что не могли бы привидеться мне даже в самом страшном горячечном сне. Мой путь некогда превратился в коварную, опасную игру. У меня была своя мораль, свои мотивы и правила. Будучи уверенным в себе, я играл по этим правилам и доигрался. И теперь весь мир в моих глазах словно рухнул и разлетелся на осколки воспоминаний. Я был готов отдать всё, лишь бы только вернуть время вспять, но увы... осознание пришло ко мне слишком поздно.

Таков был финал.

— Аааа!!! — вырвалось из моих уст. Этот вопль не был похож на рыдание. Он был во сто, тысячу крат ужасней. Боль прошила всё моё существо насквозь,будто капсула со жгучим ядом лопнула внутри. Яд разъедал мою душу и стремительно проникал в сердце, делая эту боль более невыносимой и наконец расстилая перед ним последнюю дорогу в смерть...

* * *

Отделение реанимации располагалось на первом этаже нового больничного корпуса. Возле одной из палат, в просторном коридоре на удобных кожаных диванчиках, сидели муж-

чина и девушка. Он — средних лет, весьма крепко сложенный, со светлыми волосами и при этом похожий на араба, одетый в дорогой кремовый смокинг. Она — не очень высокая, хрупкая молодая шатенка, облаченная в болоньевую накидку поверх черной блузки. Притом в отношении последней можно отметить, что, даже несмотря на пасмурное, хмурое выражение лица, она выглядела очень мило и привлекательно.— Яна, давай закроем эту тему, — говорил ей мужчина. — Не мне тебя поучать, но все же о мертвых либо хорошо, либо никак.— А мне лично похрен на все эти приличия! Если бы не он, то ничего этого с ней бы не случилось. Ублюдок есть ублюдок. Будь я на его похоронах, обязательно плюнула бы ему в лицо — ну или в то, что там от него осталось, — гневно заявила шатенка, именуемая Яной.Мужчина покачал головой.

— М-да, однако хорошо, что ты девушка и мы с тобой друзья.

— А разве могло быть как-то иначе? — удивлённо спросила та.

— Нет, просто не хотел бы иметь себе такого врага, будь ты мужиком.

— Что за глупости? Не преувеличивай, Саид. А то будто я тебя мало знаю. Да, и кстати нашей именинице срочно нужно будет сделать загранник.Займешься?

— А ты вообще уверена, что она согласится? Может, для начала поговорить с ней?

— Ну уж нет. После всего, что произошло, я её мнение спрашивать не собираюсь. Адам уже обо всём в курсе, и, если понадобится, он готов отправить за ней частный самолёт.

— Хорошо. Сделаю, — вкрадчиво обещал ей Саид.Вроде бы успокоившись, Яна откинулась на спинку дивана, но вскоре спохватилась:

— Да, и ещё надо приставить надёжную охрану, пока она будет находиться здесь. Пусть этого никто и не знает, но меры предосторожности лишними не будут.

— Разумеется. Можешь не беспокоиться, я уже озадачил этим вопросом Шведа. Он обещал сегодня же...

Договаривать Саид не стал.Из палаты в коридор вышла женщина-врач, и его собеседница мигом подскочила к ней.

— Ну что там? Как она?

— Пришла в сознание, — заворожённо сообщила врач. — Вы знаете, за все долгие годы моей практики такой случай я вижу впервые! Ей просто нереально повезло. Это немыслимое и даже необъяснимое чудо. Я думаю, что, наверное, одному только Богу известно, какие силы помогли ей побороть сам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.